

которых, в отличие от других жанров, часто запечатлевались не выдуманные, а реальные исторические события. Так, Донасьен Лоран в своем исследовании показал, что в основу некоторых баллад, собранных и записанных в XIX веке, легли события предыдущих столетий, самое раннее из которых датируется XV веком: одна из баллад повествует о высадке английских войск на Леонское и Трегьерское побережье. В другой балладе отражена осада Гвентампа (1488), к описанию которой примешаны детали событий 1591 года. Еще в одной балладе подробно описываются события крестьянского восстания 1490 года, произошедшие на фоне франко-бретонской войны, однако первые ее строки относят нас к еще более раннему событию.

Границу между среднебретонским и современным бретонским языком, а также начало нового периода в истории бретонской литературы принято отождествлять с появлением произведения «Катехизис и обучение для католиков» (*Catechism hac Instruction evit an Catholicqet*) Жиля де Каранпюиля (*Gilles Keranpuil de Bigodou*) (1530—1578), который представляет собой перевод латинского катехизиса иезуита Канизуса (*Canisius*). На рубеже XVI и XVII веков и позже литература на бретонском языке подверглась мощному влиянию (если не сказать — цензуре) иезуитов, проводивших церковную реформу и осуществлявших миссионерскую деятельность в глухих уголках Нижней Бретани.

Говоря о сценических произведениях XVII века, необходимо прежде всего упомянуть мистерию *Santez Jenovefa a Vrabant* («Святая Женевьева Брабантская») [Le Duc, 1983]. Эта пьеса сохранилась в трех поздних версиях и предположительно была написана около 1640 года неким иезуитом, который, по мнению Г. Ле Дюка, не только был разносторонне образованным человеком и обладал тонким художественным вкусом и незаурядными литературными способностями, но и великолепно знал бретонский язык и виртуозно владел техникой бретонской версификации. Автор максимально использует возможности бретонского языка (полисемия, внутренняя и финальная рифма, игра слов, изменения смысла слова) для достижения своих целей. Согласно Ле Дюку, помимо буквального смысла текста,